

ГЕОГРАФИЯ

Д.Н. Самусенко

Ключевые тенденции транснационализации мирового хозяйства: динамика, география, отраслевая структура

В статье приводятся результаты комплексного географического анализа накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на современном этапе эволюции мирового хозяйства. Выявлено место макрорегионов в размещении накопленных ПИИ. Рассматривается «архитектура» межстрановых инвестиционных взаимодействий. Анализ отраслевой структуры ПИИ проведён как на высшем таксономическом уровне — в рамках целостной системы мирового хозяйства, так и по группам стран, согласно уровню их экономического развития.

Ключевые слова: географический анализ; прямые иностранные инвестиции; транснациональные корпорации; международное производство; глобализация.

Глобализация мировой экономики — это один из наиболее значимых феноменов современного мира. Развиваясь во времени и пространстве, этот процесс имеет вполне очевидную географическую составляющую. Прямые иностранные инвестиции, являясь порождением глобализации и продуктом деятельности транснациональных корпораций (ТНК), существенно преобразуют облик мирового хозяйства и становятся едва ли не первостепенным фактором социально-экономического развития ряда стран и регионов.

Транснациональные корпорации, производственная и торгово-сбытовая деятельность которых во многом вынесена за пределы национального государства, носят мирохозяйственный характер. Они активно участвуют в развитии международного разделения труда, в создании региональных и глобальных производственных комплексов, инициируют процессы инновационной диффузии, ведущей к распространению промышленных технологий по всему миру [9].

Важно отметить, что статистические данные по ПИИ являются универсальным и, пожалуй, наиболее полным количественным показателем международной деятельности транснациональных корпораций, характеризующим процесс развёртывания и функционирования их глобальных сетей. В отечественной научной литературе практически не представлены работы, посвященные комплексному анализу пространственной структуры прямых иностранных инвестиций в мировом хозяйстве на современном этапе социально-экономического развития.

Место и роль ТНК в процессах прямого зарубежного инвестирования. Современные ТНК получили развитие начиная с 1960-х гг. Вскоре масштабы

их деятельности стали таковы, что в 1974 г. при ООН были созданы Комиссия по транснациональным корпорациям и Центр по ТНК, что свидетельствовало о признании мировым сообществом растущей роли транснациональных корпораций в международной экономике [7–8]. Однако по-настоящему революционные преобразования в мировом хозяйстве, связанные с деятельностью ТНК и процессом транснационализации, приурочены к трем последним десятилетиям.

По экономической мощи современные транснациональные компании сравнимы с целыми странами. Так, сто крупнейших ТНК обеспечили в 2009 г. более 4 % мирового ВВП, а первые десять — почти 1 %. Международное производство расширяется, что создает рост продаж за рубежом, увеличивается занятость, возрастают активы транснациональных корпораций. Часто встречающиеся в литературе сравнения ВВП государств с объемом продаж ТНК требуют уточнения, поскольку в первом случае речь идет об объеме произведенной добавленной стоимости, а во втором — о валовой выручке, включающей расходы на сырье и промежуточную продукцию. В среднем произведенная добавленная стоимость промышленных корпораций относится к выручке в пропорции 1 : 4 [10]. Таким образом, популярные сравнения завышают экономический вес ТНК относительно национальных экономик в четыре раза. Но даже после внесения соответствующих поправок оказывается, что по экономическому весу в 2010–2011 гг. компания «Уол-Март» была сопоставима с Вьетнамом, «Ройял Датч Шелл» превосходила Марокко, а «Экссон Мобил» немногим отставала от Словакии.

В 2010 г. добавленная стоимость в рамках мирового производства ТНК составила около 16 трлн долл., т. е. около 1/4 глобального ВВП, что сопоставимо с ВВП США. На зарубежные филиалы ТНК приходилось более 10 % глобального ВВП и 1/3 мирового экспорта. В условиях рыночной экономики торгуют в основном не страны, а частные компании, многие из которых стали ТНК. Совокупность материнских компаний и их зарубежных филиалов образует так называемую вторую экономику [5].

За последние 20 лет число ТНК в мире выросло с 11 до 82 тыс., а число филиалов — с 104 до 807 тыс. Таким образом, глобальная транснациональная сеть стала примерно в 8 раз более разветвленной. Очевидно, это связано с тем, что увеличивается число филиалов каждой отдельной корпорации, что способствует формированию транснациональной производственной сети. Если в 1990 г. на 1 «материнскую» компанию в среднем приходилось 4 зарубежных филиала, то теперь почти 10 [5]. В процессе развития эта сеть охватывает все больше стран, регионов, отраслей, что в свою очередь способствует международному движению товаров, услуг и капиталовложений.

Известно, что по каналам ТНК осуществляется около 90 % мирового объема ПИИ. По сути, они представляют собой вложения средств ТНК в свои зарубежные филиалы [3].

Главная выгода для принимающей страны состоит в получении в свое распоряжение дополнительных ресурсов, включая капитал, технологии, управленческий опыт и квалифицированный труд. ПИИ стимулируют развитие национальной

экономики, увеличивают объем производства продукта и дохода, ускоряют экономический рост и развитие. Для стран-доноров основная выгода ПИИ состоит в возможности получить максимальную прибыль, в том числе за счет сокращения уровня налогообложения и диверсификации рисков по сравнению с аналогичными внутренними инвестициями.

Место прямых иностранных инвестиций среди прочих форм капиталовложений. ПИИ можно определить как вложение средств предприятия одной страны в предприятие другой страны с целью приобретения определённой степени долгосрочного влияния на него.

Заинтересованность в будущем инвестируемой компании является одним из ключевых моментов, который позволяет отличать прямые капиталовложения от портфельных. Если портфельные инвестиции чутко реагируют на конъюнктуру и их приток может быстро смениться оттоком, то прямые зарубежные инвестиции — это, как правило, долгосрочные вложения, отражающие стратегию инвестора по освоению рынков и развитию зарубежного бизнеса.

Хотя в современном мировом хозяйстве среди всех форм вывоза капитала доминируют прочие инвестиции (займы, ссуды, кредиты), что стало возможным вследствие либерализации международного движения капитала и, соответственно, все большего доступа национальных заемщиков к зарубежному кредиту, доля прямых инвестиций также остаётся стабильно высокой (табл. 1). С одной стороны, это можно объяснить высокой надежностью этих инвестиций, с другой — высоким уровнем транснационализации, которая как раз базируется на прямых инвестициях. Доля же портфельных инвестиций, доминировавших в прошлом, постепенно снижается [4].

Таблица 1

**Структура международного движения капитала в отдельные годы,
млрд долл. [4]**

	Вывоз			Ввоз		
	2002	2007	2011	2002	2007	2011
Прямые инвестиции	662	2507	2014	745	2336	2067
Портфельные инвестиции	743	2521	106	1079	3636	1128
Прочие инвестиции	637	5712	2423	703	5832	2303

Актуальные тенденции в процессах прямого инвестирования. Современный этап глобализации мировой экономики отмечен не только бурным количественным ростом вывоза / ввоза капитала в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и объёмов, накопленных ПИИ, но также расширением географии инвестиционного процесса, его территориальной экспансией.

В конце XX – начале XXI вв. прямые иностранные инвестиции стремительно росли темпами, значительно превышающими динамику экономического роста, и отношение общей суммы накопленных в мире ПИИ к валовому мировому продукту за 30 лет увеличилось в 5 раз: с 6,2 % в 1980 г. до 31 % в 2010 г. К 2013 г. данное соотношение составило 34 % (рис. 1) [6].

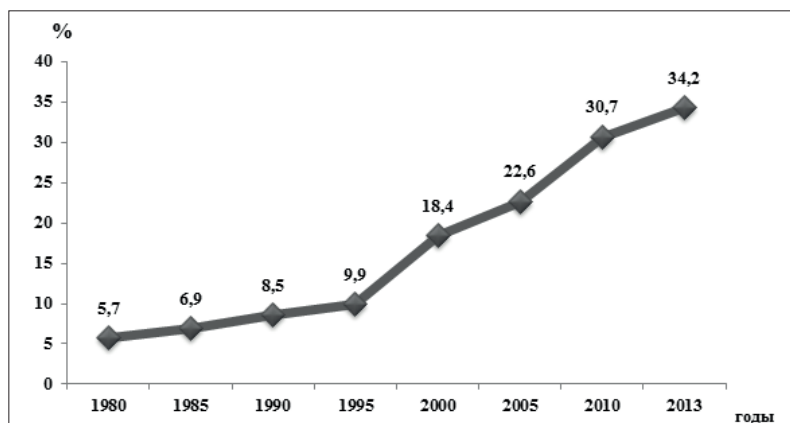

Рис. 1. Накопленные в мире прямые иностранные инвестиции в процентах к величине валового мирового продукта, 1980–2013 гг. Составлено автором по данным ЮНКТАД [14]

В данный период происходила пространственно-временная экспансия инвестиционного процесса — в него вовлекались всё новые и новые страны, в то время как прежние лидеры постепенно утрачивали свои позиции.

Согласно официальным данным, в 1980 г. все накопленные в мире ПИИ были вывезены из 70 стран и территорий, при этом половина осуществлённых инвестиций приходилась всего на две страны — США и Великобританию. К 2010 г. насчитывалось уже 152 страны и территории, из которых вывозился капитал в форме ПИИ, причём половина накопленных в мире ПИИ теперь приходилась на пять из них (США, Великобританию, Германию, Францию и Гонконг). Одновременно расширялся и круг стран-реципиентов прямых инвестиций: в 1980 г. ПИИ различной величины были вложены в экономику 144 стран и территорий, к 2010 г. их число возросло до 202. При этом если в 1980 г. половина накопленных ПИИ была вложена в экономику всего четырёх стран / территорий, то 30 лет спустя количество последних выросло до девяти [6; 14].

Общую картину размещения прямых иностранных инвестиций в глобальном экономическом пространстве в конечном итоге определяют страны, на долю каждой из которых приходится не менее 1 % всего объёма накопленных в мире ПИИ. С точки зрения исходящих инвестиций, таких стран / территорий насчитывалось в 1980 г. — 13, в 1990 г. — 14, в 2000 г. — 16 и в 2012 г. — 22, а вся сумма приходящихся на них ПИИ за 1980–2012 гг. сократилась с 96 % до 89 %. С точки зрения входящих инвестиций, таких стран / территорий в мире насчитывалось в 1980 г. — 15, в 1990 г. — 17, в 2000 г. — 19 и в 2012 г. — 22. При этом совокупная доля приходящихся на них накопленных ввезённых ПИИ сократилась за 1980–2012 гг. с 86 % до 77 %. И в первом, и во втором случае увеличение числа такого рода стран / территорий в 1,5–1,7 раза на фоне определённого сокращения их совокупного «вклада» в итоговые показатели по мировому хозяйству указывают на тенденцию к глобальному перераспределению ПИИ, сопровождающемуся снижением их исходного уровня территориальной концентрации [6; 14].

Пространственная экспансия инвестиционного процесса происходит по принципу описанной Т. Хагерстрандом диффузии расширения [6]. Она сопровождается сокращением роли его главных очагов и усилением центробежных тенденций. За 1980–2012 гг. доля 10 ведущих стран и территорий, имеющих наибольшие объёмы вывезенных за рубеж и накопленных в экономике других стран ПИИ, понизилась с 93 % до 69 %, доля первой «пятерки» — с 76 % до 48 %, первой «тройки» — с 62 % до 36 %. За тот же самый период доля 10 ведущих стран и территорий, имеющих наибольшие объёмы ввезённых из-за рубежа и накопленных в национальной экономике ПИИ, уменьшилась с 78 % до 54 %, первой «пятерки» — с 60 % до 38 %, первой «тройки» — с 47 % до 29 % (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес 3, 5 и 10 лидирующих стран мира в глобальном процессе прямого иностранного инвестирования, 1980–2012 гг. %

	Доля первых 10 стран			Доля первых 5 стран			Доля первых 3 стран		
	1980	1990	2012	1980	1990	2012	1980	1990	2012
Накопленные ввезённые ПИИ	78	74	54	60	55	38	47	43	29
Накопленные вывезенные ПИИ	93	84	69	76	64	48	62	49	36

Составлено автором по данным МВФ [14].

Регионализация и глобализация — два важнейших процесса, во многом определяющих специфику размещения ПИИ. Соотношение *внутрирегиональных* и *межрегиональных* («глобальных») ПИИ весьма дифференцировано и служит важным показателем самоорганизации экономического пространства.

Для целей исследования были выделены следующие макрорегионы: 1) Европа (зарубежные европейские страны и Россия); 2) Зарубежная Азия; 3) Северная Америка (США и Канада); 4) Латинская Америка; 5) Африка; 6) Австралия и Океания (табл. 3). Проведённые расчёты показывают, что при такой схеме глобального районирования из всего объёма накопленных в мире прямых иностранных инвестиций 54 % приходится на внутрирегиональные и 46 % — на межрегиональные («глобальные») ПИИ¹. В целом это означает, что в современном мировом хозяйстве наблюдается примерное равновесие между разными типами прямых иностранных инвестиций.

¹ При иной схеме глобального районирования, основанной на выделении следующих субрегионов: 1) Западная Европа; 2) Центральная и Восточная Европа; 3) СНГ (включая Грузию); 4) Западная Азия; 5) Восточная Азия; 6) Юго-Восточная Азия; 7) Южная Азия; 8) Северная Африка; 9) Африка южнее Сахары; 10) Северная Америка; 11) Латинская Америка; 12) Австралия и Океания. Из всего объёма накопленных в мире ПИИ на межрегиональные приходится 52 %, а на внутрирегиональные — 48 %. В целом это не нарушает равновесного соотношения прямых инвестиций разных типов в современном мировом хозяйстве.

Соотношение данных показателей варьирует в широком диапазоне. В Европе оно составляет (в процентах) примерно 70 : 30, в Зарубежной Азии — 62 : 38 по исходящим и 45 : 55 по входящим ПИИ, в Северной Америке — примерно 16 : 84, в Австралии и Океании — 25 : 75 по исходящим и 11 : 89 по входящим ПИИ. И по входящим, и по исходящим инвестициям соответствующие показатели составляют в Латинской Америке — примерно 10 : 90, в Африке — 5 : 95. Иными словами, внутрирегиональные инвестиции с большим перевесом преобладают только в Европе, но она даёт свыше половины всего объёма накопленных в мире ПИИ — 59 % вывезенных и 56 % ввезённых [6].

Таблица 3

Распределение объёмов накопленных ввезённых и вывезенных ПИИ по макрорегионам, % мирового итога

<i>Из В</i>	Северная Америка	Европа	Зарубежная Азия	Латинская Америка	Австралия и Океания	Африка	<i>Итого вывезено</i>
Северная Америка	2,56	10,26	2,31	1,82	0,75	0,11	17,81
Европа	9,18	41,03	4,48	2,86	0,72	0,82	59,10
Зарубежная Азия	1,80	3,07	9,38	0,24	0,50	0,08	15,08
Латинская Америка	0,34	1,61	3,63	0,58	0,02	0,02	6,19
Австралия и Океания	0,26	0,18	0,25	0,04	0,25	0,02	1,00
Африка	0,01	0,12	0,61	0,02	0,01	0,05	0,82
<i>Итого ввезено</i>	14,16	56,27	20,67	5,56	2,25	1,09	100,00

Составлено автором по данным МВФ [12].

Основу глобальной инвестиционной системы образует триада Европа — Зарубежная Азия — Северная Америка, на которую приходится 91–92 % накопленных в мировом хозяйстве прямых иностранных инвестиций, а её ядром является Европа. С точки зрения накопления внутрирегиональных ПИИ лидерство Европы носит подавляющий характер: следующая на втором месте Зарубежная Азия отстаёт от неё более чем в четыре раза, занимающая третье место Северная Америка — в 16 раз и т. д. (см. рис. 2).

Целостность и связность глобальной инвестиционной системы, как и единство мирового хозяйства, обеспечиваются взаимозависимостью макрорегионов, их тесным взаимодействием. Проведённое ранжирование ПИИ-взаимосвязей

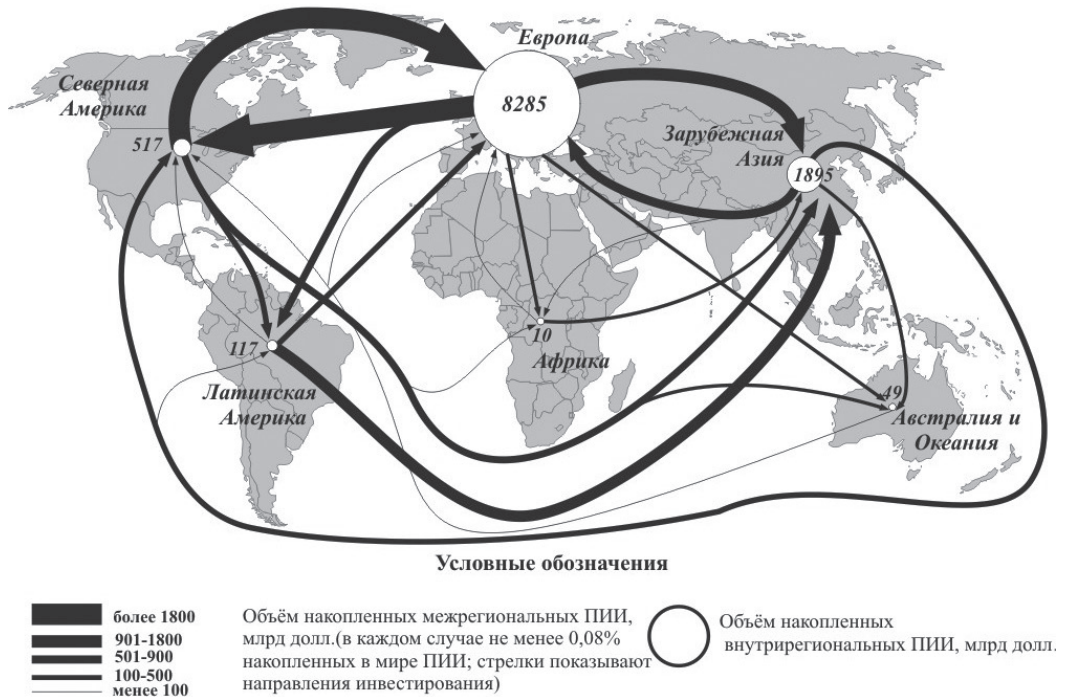

Рис. 2. Межрегиональные и внутрирегиональные прямые иностранные инвестиции, накопленные к началу 2011; составлено автором по данным МВФ [12]

между регионами мира (на основе таблицы 3) позволило выделить пять основных рангов взаимодействия, образующих глобальную иерархию.

Первый ранг (размерность составляет 19–20% накопленных в мире ПИИ). Европа — Северная Америка: североамериканские ПИИ в Европе составляют 10,26 %, европейские в Северной Америке — 9,18 % мирового итога (в сумме 19,44 %).

Второй ранг (размерность составляет 7–8 % накопленных в мире ПИИ). Европа — Зарубежная Азия: азиатские ПИИ в Европе составляют 3,07 %, европейские в Зарубежной Азии — 4,48 % мирового итога (в сумме 7,55 %);

Третий ранг (размерность составляет около 4 % накопленных в мире ПИИ). 1) Европа — Латинская Америка: европейские ПИИ в Латинской Америке составляют около 2,86 %, латиноамериканские в Европе — 1,61 % мирового итога (в сумме 4,47 %). 2) Северная Америка — Зарубежная Азия: североамериканские ПИИ в Зарубежной Азии составляют 2,31%, азиатские в Северной Америке — 1,8 % мирового итога (в сумме 4,11 %). 3) Латинская Америка — Зарубежная Азия: латиноамериканские ПИИ в Зарубежной Азии составляют 3,63 %, азиатские в Латинской Америке — 0,24 % мирового итога (в сумме 3,87 %).

Четвёртый ранг (размерность составляет около 2 % накопленных в мире ПИИ). Северная Америка — Латинская Америка: североамериканские ПИИ в Латинской Америке составляют 1,82 %, а латиноамериканские в Северной Америке — 0,34 % мирового итога (в сумме 2,16 %).

Пятый ранг (размерность составляет около 1 % накопленных в мире ПИИ).

1) Северная Америка — Австралия и Океания: североамериканские ПИИ в Австралии и Океании составляют 0,75 %, австралийские в Северной Америке — 0,26 % мирового итога (в сумме 1,01 %). 2) Европа — Африка: европейские ПИИ в Африке достигают 0,82 %, африканские в Европе — 0,12 % мирового итога (в сумме 0,94 %). 3) Европа — Австралия и Океания: европейские ПИИ в Австралии и Океании составляют 0,72 %, австралийские в Европе — 0,18 % мирового итога (в сумме 0,9 %).

Новейшие сдвиги в географии прямых иностранных инвестиций связаны с повышением роли развивающихся стран и стран с переходной экономикой в импорте / экспорте капитала в форме ПИИ и в общем объёме накопленных в мире инвестиций.

На развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в 1999–2000 гг. приходилось всего 20 % совокупного импорта капитала в мире в форме ПИИ. Однако вскоре ситуация кардинально изменилась: к 2008 г. соответствующий показатель вырос более чем вдвое и достиг 44,6 %, в 2009 г. — 49,1 %, в 2010 г. — 51,6 %, в 2011 г. — 50,3 %, в 2012 г. — 58,5 %, в 2013 г. — 61 %. В начале 2014 г. в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой поступило 59,4 % мирового импорта ПИИ: в страны с экономикой переходного типа — 3,6 %, в развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии — 32,1 %, Латинской Америки и Карибского бассейна — 12,1 %, Африки — 4,4 %, Западной Азии — 3,5 %, Южной Азии — 3,4 % и Океании — 0,3 % [15]. Важно отметить, что инвестиционные риски, характерные для этой части мирового хозяйства, компенсируются повышенной доходностью капиталовложений. Если в мире в целом норма прибыли ПИИ составляет 7,2 %, то в экономически развитых странах — 4,8 %, в развивающихся странах — 8,4 %, а в переходных экономиках — 13 % [14].

В 2011 г. Китай опередил США и вышел на первое место в мире по величине «чистого» притока иностранного капитала в форме ПИИ в национальную экономику. В 2010 г. нетто-приток прямых иностранных инвестиций в США составил 259,34 млрд долл., в Китай — 243,7 млрд долл. В 2011 г. Китай превзошёл по этому показателю США (280 и 253 млрд долл. соответственно) и сохранил лидерство в следующем году, ещё больше увеличив отрыв. В 2012 г. «чистый» приток ПИИ в Китай составил 253,5 млрд долл., в США — 203,8 млрд долл. [11]. В 2013 г. Китай ещё сильнее вырвался вперёд, достигнув отметки в 347,8 млрд долл. против 294,9 млрд долл. у США [13].

Что касается исходящих потоков капитала в мире в форме ПИИ, то доля в них экономически развитых стран понизилась с 89–90 % в 2000 г. до 68,4 % в 2010 г., 70,5 % в 2011 г. и 60,7 % в 2014 г., а доля развивающихся стран и стран с переходной экономикой, наоборот, за сравнительно короткий срок возросла почти в 3,5 раза: с 10–11 % в 2000 г. до 31,6 % в 2010 г., 29,5 % в 2011 г. и 39,2 % в 2014 г. Ведущая роль в этом возросшем экспорте ПИИ принадлежит странам Восточной и Юго-Восточной Азии (28,2 % в 2014 г.), развивающимся странам Западной Азии (2,8 %), а также странам с переходной экономикой (4,6 %). Замыкают

список страны Латинской Америки и Карибского бассейна (1,7%), Африки (1%) и Южной Азии (0,8%) [14].

Значительно большей инерционностью обладают накопленные инвестиции, в которых воплощены долгосрочные тенденции мирового развития (рис. 3 и 4). «Локомотивами роста» здесь стали три региона: во-первых, развивающиеся страны Зарубежной Азии, во-вторых, государства Латинской Америки и Карибского бассейна и, в-третьих, страны с переходной экономикой. В общей сумме накопленных в мире ввезённых ПИИ за 1990–2014 гг. доля развивающихся стран Зарубежной Азии повысилась с 16,4% до 21,8%, Латинской Америки и Карибского бассейна — с 5,4% до 7,3% [14].

Подъём этот носил избирательный характер, но именно он и сформировал современный тренд. В Зарубежной Азии «точками роста» в 1990–2014 гг. стали: страны Юго-Восточной Азии (особенно Сингапур, а также Индонезия, Таиланд, Вьетнам), доля которых в накопленных в мире ввезённых ПИИ возросла с 3% до 6,5%; Китай — с 1% до 4,1%; Индия — с 0,1% до 1%; страны Западной Азии (Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливан и др.) — с 1,5% до 2,7%.

В Латинской Америке почти половину прироста обеспечили офшорные юрисдикции Карибского бассейна — Британские Виргинские и Каймановы острова. Бразилия увеличила свою долю в накопленных в мире ввезённых ПИИ с 1,8% в 1990 г. до 2,9% в 2014 г., выросли и соответствующие показатели Мексики, Аргентины, Колумбии, Чили и Перу [14].

Географическая концентрация прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах сегодня гораздо менее выражена, чем в прошлом, когда, например, в 1980 г. 60% всех накопленных в них ввезённых ПИИ приходилось на Гонконг, а 53% накопленных вывезенных из стран этой группы ПИИ давала одна Бразилия. Но и в наши дни половина накопленных ввезённых в развивающиеся страны ПИИ размещается в пяти странах и территориях — Гонконге, Китае, Бразилии, Сингапуре и Мексике. А из всей суммы накопленных вывезенных из них ПИИ половина и вовсе приходится на три страны и территории: Гонконг, Китай и Сингапур. Вкупе с Южной Корей и Малайзией они внесли решающий вклад в повышение роли развивающихся стран в качестве инвесторов, экспортирующих капитал в форме прямых иностранных инвестиций.

Прошло немало времени после падения «железного занавеса», прежде чем страны с переходной экономикой стали заметными участниками глобального инвестиционного процесса. Их доля в накопленных в мире ввезённых ПИИ увеличилась с 0,8% в 2000 г. до 2,8% в 2014 г. и сравнялась с показателем Китая. Эти инвестиции сосредоточены, главным образом, в России и Польше — соответственно 1,4% и 1% мирового итога. При этом Россия сама стала достаточно крупным инвестором: на её долю приходится 1,7% накопленных в мире вывезенных ПИИ и по этому показателю в группе «развивающихся рынков» она опережает Сингапур и уступает лишь Гонконгу и Китаю [1; 7]. Возникает вопрос: не слишком ли много капитала уходит за рубеж в условиях нехватки инвестиционных ресурсов в национальной экономике?

Рис. 3. Совокупный объём накопленных ввезённых ПИИ по странам мира, 2014 г.; составлено автором по данным ЮНКТАД [14]

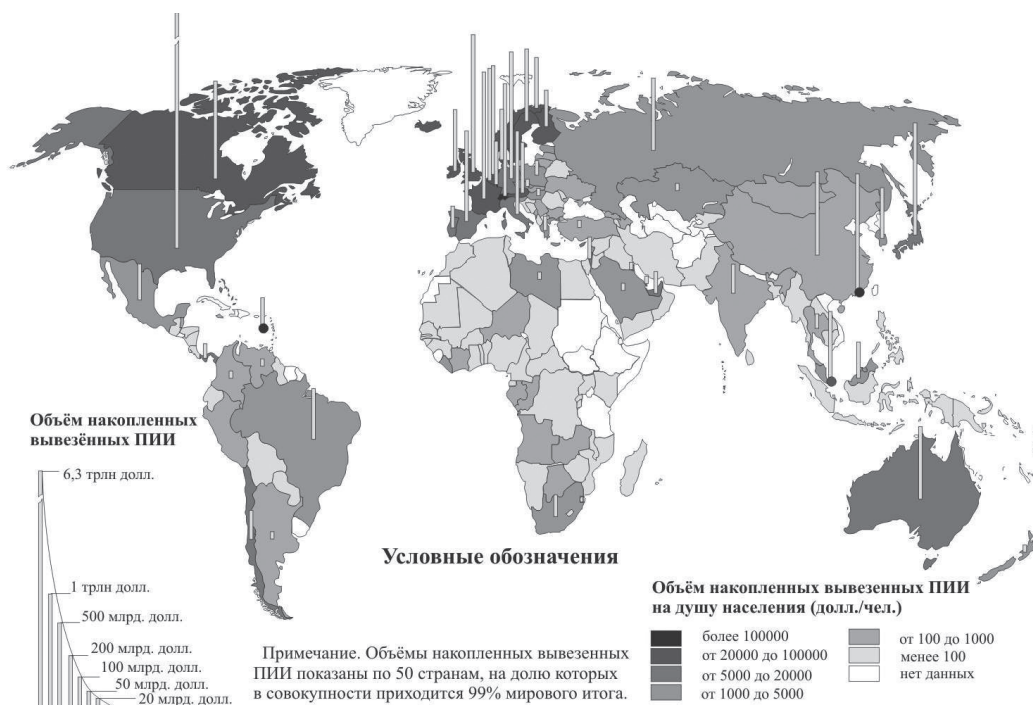

Рис. 4. Совокупный объём накопленных вывезённых ПИИ по странам мира, 2014 г.; составлено автором по данным ЮНКТАД [19]

Итак, в результате трансформационных процессов конца XX – начала XXI веков доля экономически развитых стран в общем объёме накопленных в мире вывезенных ПИИ сократилась с 93,1 % в 1990 г. до 88,5 % в 2000 г. и до 79,4 % в 2014 г. Соответственно, развивающиеся страны и экономики переходного типа увеличили свою долю втрое: с 6,9 % в 1990 г. и 11,6 % в 2000 г. до 20,5 % в 2014 г. Что касается накопленных в мировом хозяйстве ввезённых ПИИ, то в этом случае доля развитых стран сократилась с 75–76 % в 1990–2000 гг. до 65,3 % в 2014 г., а развивающихся государств и стран с переходной экономикой, наоборот, выросла в 1,5 раза: с 24–25 % до 34,7 %. Так сложилась новая география прямых иностранных инвестиций, отражающая современные реалии хозяйственной жизни, произошедшие сдвиги в размещении международного производства и потребления.

Глобальный сдвиг в географии прямых иностранных инвестиций стал объективной реальностью, он отражает происшедшие изменения в размещении международного производства и потребления — можно с уверенностью говорить о том, что глобальные ПИИ совершили на рубеже веков «постиндустриальный рывок».

Основные межстрановые взаимодействия. Глобализация бизнеса привела к формированию целой иерархии устойчивых инвестиционных (ПИИ) взаимосвязей между странами мира, «паутина» которых охватывает всю экономическую ойкумену и образует материальную основу современной мирохозяйственной системы. Прямые иностранные инвестиции, осуществлённые из одной страны в другую, приводят к установлению долгосрочных экономических взаимосвязей между двумя странами, обусловленных репатриацией прибыли, движением инноваций, формированием международных «цепочек» добавленной стоимости, развитием производственной кооперации, движением информационных потоков, миграцией персонала и т. д. Масштабы возникающих при этом взаимодействий непосредственно зависят от величины прямых иностранных инвестиций (ПИИ), накопленных в экономике двух стран, а именно: 1) ПИИ, вывезенных из страны «А» и ввезённых в страну «Б»; 2) ПИИ, вывезенных в обратном направлении — из страны «Б» в страну «А».

В исследуемую выборку было включено 39 стран и территорий, на долю которых в целом приходится 85 % накопленных в мире прямых иностранных инвестиций. Предельное количество ПИИ-взаимосвязей между двумя странами, каждая из которых входит в эту выборку, достигает 721. Было проведено их ранжирование, которое позволило выявить 10 рангов взаимодействия разной размерности (табл. 4) [6].

Наиболее крупных взаимодействий, отнесённых к 1-му рангу, насчитывается всего шесть: 1) Китай — Гонконг (около 1,1 трлн долл.); 2) США — Нидерланды (780 млрд долл.); 3) США — Великобритания (710 млрд долл.); 4) Великобритания — Люксембург (680 млрд долл.); 5) Великобритания — Нидерланды (650 млрд долл.); 6) США — Канада (510 млрд долл.). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Гонконг, который является составной частью КНР, служит для китайской экономики своеобразным инвестиционным «окном».

Таблица 4

Ранги ПИИ-взаимодействия стран мира в пределах исследуемой выборки

Ранг №	Размерность ПИИ-взаимодействия	Количество взаимодействий	Доля ранга в мировых накопленных ПИИ, %
1-й ранг	500–1100 млрд долл.	6	20,71
2-й ранг	100–500 млрд долл.	32	30,51
3-й ранг	50–100 млрд долл.	30	9,71
4-й ранг	10–50 млрд долл.	146	15,02
5-й ранг	5–10 млрд долл.	68	2,27
6-й ранг	1–5 млрд долл.	161	1,89
7-й ранг	0,5–1 млрд долл.	45	0,15
8-й ранг	100–500 млн долл.	78	0,09
9-й ранг	1–100 млн долл.	103	0,01
10-й ранг	менее 1 млн долл.	52	0,00
ВСЕГО		721	80,36

Составлено автором по данным МВФ [12].

На все 10 рангов ПИИ-взаимодействий, представленных в выборке, в совокупности приходится 80,5 % накопленных в мире прямых иностранных инвестиций. При этом 5–10 ранги, включающие 507 ПИИ-взаимосвязей (более 2/3 в нашей выборке), играют явно второстепенную роль. Это — множество «мелкодисперсных» взаимодействий. На их долю в совокупности приходится не более 4 % накопленных в мире прямых иностранных инвестиций. Иное дело 1–4 ранги: на входящие в них 214 ПИИ-взаимосвязей (составляющих менее 1/3 в выборке) приходится 76–77 % всех накопленных в мире прямых иностранных инвестиций (см. рис. 5) [6].

Динамика отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций. Данные по отраслевой структуре накопленных ПИИ носят довольно фрагментарный характер, отсутствует возможность проследить полноценную динамику развития последней, в том числе по регионам мира. И на то существует ряд веских причин. Значительная часть методологических трудностей, связанных с изучением отраслевой структуры ПИИ, обусловлена проблемой статистического учёта экономической деятельности ТНК. Экономическая деятельность ТНК, как правило, отражается в статистике на четырёх уровнях: глобальном, региональном, страновом и фирменном.

На глобальном и региональном уровнях основными источниками информации о деятельности ТНК служат материалы таких международных организаций, как ЮНКТАД, ОЭСР, МВФ, Всемирный Банк. Кроме того, существует статистика региональных ассоциаций фирм, объединённых по отраслевому признаку. Наибольшую ценность представляют ежегодники, выпускаемые ЮНКТАД (World Investment Reports, World Investment Prospects Survey) и ОЭСР (International Direct Investment Statistics Yearbook), которые содержат

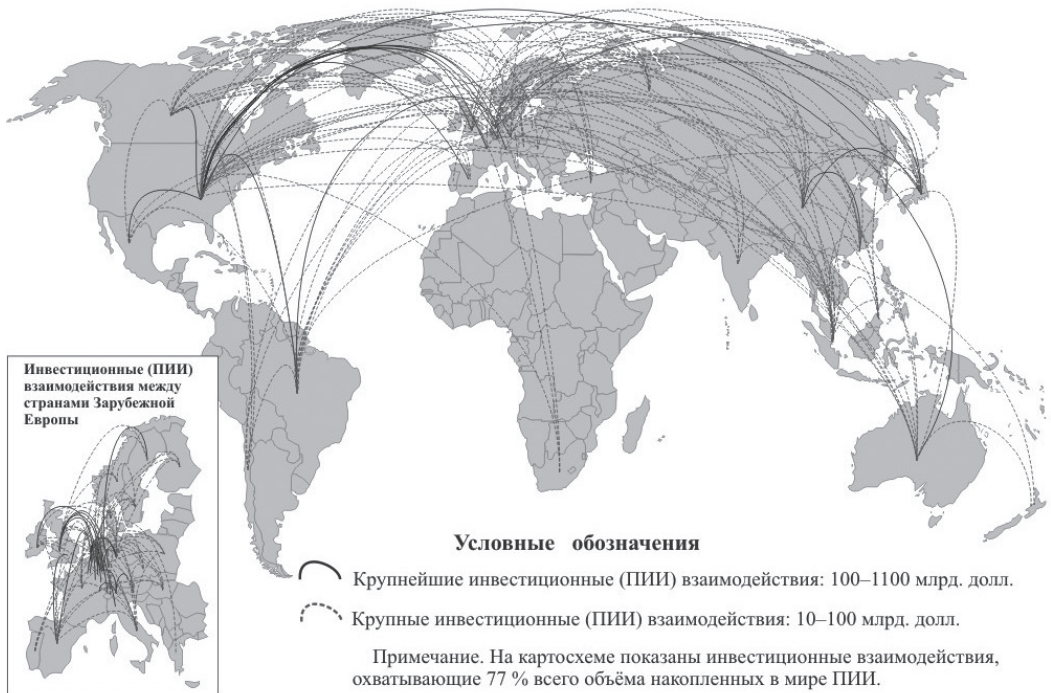

Рис. 5. Инвестиционные (ПИИ) взаимодействия между странами мира; составлено автором по данным МВФ [12]

систематизированную и регулярно обновляемую информацию о ПИИ и экономическом положении крупнейших ТНК мира. Ранее под эгидой ЮНКТАД, также периодически выпускался журнал *Transnational Corporations*.

На национальном уровне регулярный мониторинг деятельности ТНК ведётся лишь в США (Бюро Экономического Анализа), тогда как в других государствах пока не существует специальной статистики по ТНК. Последнее объясняется отсутствием общепринятого юридического определения ТНК, что осложняет получение данных, касающихся зарубежной деятельности предприятий. Известны случаи, когда попытки государств проконтролировать деятельность национальных компаний за рубежом приводили к международным скандалам, так как расценивались как вмешательство во внутренние дела других государств, под юрисдикцией которых находились зарубежные филиалы ТНК.

Тем не менее существующая международная статистика позволяет проследить изменения в отраслевой структуре накопленных ПИИ по группам стран, согласно их уровню экономического развития.

В исторической динамике прямых иностранных инвестиций прослеживается определенная «эволюционная схема» — от преимущественного вложения капитала в первичные отрасли экономики на ранней фазе развития до преобладания инвестиций в третичный сектор на современном этапе [2]. Отраслевая структура ПИИ тесно связана с развитием мировой хозяйственной системы, активным образом взаимодействует с ней. Прямые иностранные инвестиции влияют

на отраслевую структуру хозяйства стран-реципиентов, видоизменяя её, способствуют появлению «новых» и трансформации «старых» отраслей. Они оказывают мощное воздействие на международное разделение труда, что является объектом особого интереса для экономической географии. Однако сводная детальная статистика по отраслевой структуре ПИИ до настоящего времени не опубликована.

Первоначально наиболее привлекательными для иностранных инвесторов являлись природные ресурсы, добывающая промышленность. С середины XX века доля обрабатывающей промышленности в сумме накопленных прямых инвестиций начала заметно возрастать и этот процесс продолжался вплоть до начала 70-х гг. В 1970-е годы в процесс интернационализации активно включились транснациональные банки, что стало возможным благодаря прогрессу в технике обработки информации и дальней связи. Секторальное распределение ПИИ в 1980-е гг. значительно изменилось: доля обрабатывающей промышленности сократилась почти во всех странах, тогда как наиболее динамичными стали отрасли третичного сектора экономики, особенно банковские и страховые услуги. В последнее время увеличились прямые зарубежные инвестиции в таких видах деятельности, как финансовые и бизнес-услуги, обработка данных и туризм [17–18].

На исходе XX и в начале XXI века произошла постиндустриальная трансформация прямых иностранных инвестиций (табл. 5). Если прежде услуги вышли на первое место в отраслевой структуре ПИИ, потеснив обрабатывающую промышленность и строительство, то в 1990–2012 гг. «нематериальный» сектор экономики превзошёл «материальный» в качестве как источника, так и объекта прямого зарубежного инвестирования, разрыв между ними продолжал увеличиваться и достиг соотношения примерно 2/3 : 1/3. При этом доля «вторичного» сектора сократилась в 1,6–2,3 раза, а сектора услуг выросла в 1,3–1,5 раза.

Таблица 5

**Распределение накопленных в мировом хозяйстве
прямых иностранных инвестиций по секторам экономики, %**

Сектор	1990 г.			2012 г.		
	Доля в ВМП	Ввезённые ПИИ	Вывезенные ПИИ	Доля в ВМП	Ввезённые ПИИ	Вывезенные ПИИ
Первичный	5	9	9	4	8	9
Вторичный	33	42	43	29	26	19
Третичный	62	49	48	67	66	72
Итого	100	100	100	100	100	100

Составлено автором по данным ЮНКТАД [14; 16; 18].

Важно отметить, что отраслевая структура прямых иностранных инвестиций следовала по пути «догоняющего развития». Если ещё в 1990 г. роль третичного сектора экономики в накопленных в мире ПИИ была значительно меньше, чем в структуре валового мирового продукта (ВМП), то к 2012 г. ситуация радикально изменилась и услуги заняли подобающее им место в структуре прямых иностранных инвестиций.

Заключение. Транснационализация мировой экономики — сложный, многогранный и во многом противоречивый процесс. Развитие транснационального бизнеса — это одновременно и ответ на вызовы глобализации, и важнейшая часть самого процесса глобализации. Прямые иностранные инвестиции как один из основных инструментов осуществления глобальной экспансии ТНК существенно преобразуют облик мирового хозяйства, в особенности его пространственную составляющую. Подводя некоторые итоги, целесообразно сделать несколько ключевых выводов:

1. В конце XX и начале XXI вв. сложилась новая, значительно более широкая и сложная, география прямых иностранных инвестиций, отражающая пространственно-временную экспансию процесса «транснационализации» и изменившуюся расстановку сил в мировом хозяйстве.

2. Глобальная «паутина» инвестиционных (ПИИ) взаимосвязей представляет собой многоуровневую иерархическую структуру, основные элементы которой идентифицированы на межстрановом и межрегиональном уровнях, а также в рамках центрo-периферической системы мирового хозяйства. Каждая страна / территория, как правило, вовлечена во множество ПИИ-взаимосвязей различных видов иерархии и рангов размерности.

3. В пространственной структуре прямых иностранных инвестиций присутствует заметная асимметрия, которая проявляется в разделении стран мира на нетто-экспортёров и нетто-импортёров капитала в форме ПИИ, в различной степени территориальной концентрации накопленных вывезенных и ввезённых ПИИ, в диаметрально противоположных тенденциях пространственного распределения валовых и удельных показателей накопленных ПИИ по странам мира.

4. Новейшие изменения в размещении прямых иностранных инвестиций связаны с повышением роли «Полупериферии» в рамках глобальной центрo-периферической системы на фоне некоторого снижения роли «Центра».

5. В географии прямых иностранных инвестиций, наряду с динамизмом, явно прослеживается и феномен инерционности: в процессе глобального перераспределения инвестиционных ресурсов в форме ПИИ исходными донорами, как и прежде, являются три «центра капитализма» — Западная Европа, Северная Америка и Япония.

Литература

1. Кузнецов А.В. Российские прямые инвестиции в странах ЕС // Современная Европа. 2007. № 1. С. 37–50.
2. Лачининский С.С. География прямых инвестиций США за рубежом: закономерности и сдвиги. М.: LAP Lambert, 2010. 180 с.
3. Мироненко Н.С., Фомичев П.Ю., Гитер Б.А. Транснационализация мирового хозяйства // Пространственные структуры мирового хозяйства: сб. статей. М.: Пресс-Соло, 1999. С. 197–224.
4. Российская модель экспорта капитала / под ред. А.С. Булатова. М.: МГИМО-Университет, 2014. 120 с.

5. Самусенко Д.Н. Географический анализ процессов прямого инвестирования в современном мировом хозяйстве // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2014. № 1. С. 42–48.
6. Самусенко Д.Н. География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2014. 25 с.
7. Синцеров Л.М. Волны глобальной интеграции // Известия РАН. Серия географическая. 2000. № 1. С. 69–78.
8. Синцеров Л.М. Кризис мировых хозяйственных связей в середине XX века // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2013. № 1. С. 22–27.
9. Шишков Ю.В. Интернационализация производства — новый этап развития мировой экономики. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 92 с.
10. De Grauwe P., Camerman F. How Big Are Multinational Companies? // Tijdschrift voor Economie en Management. 2002. Vol. 47. № 3. P. 311–326.
11. Foreign investment routes: FDI and FPI // URL: <http://www.investopedia.com/articles/investing/012914/foreign-investment-routes-fdi-and-fpi.asp>
12. International Monetary Fund // URL: <http://data.imf.org>
13. The World Bank Indicators // URL: <http://data.worldbank.org/russian>
14. UNCTAD FDI database // URL: <http://www.unctad.org/fdistatistics>
15. UNCTAD Global investment trend monitor // URL: http://unctad.org/en/Publications-Library/webdiaeia2015d1_en.pdf
16. UNCTAD Handbook of Statistics. United Nations conference on Trade and Development // URL: <http://stats.unctad.org/handbook>
17. World Investment Report 2012. N.Y.: United Nations, 2012.
18. World Investment Report 2014. N.Y.: United Nations, 2014.

Literatura

1. Kuzneczov A.V. Rossijskie pryamy'e investicii v stranax ES // Sovremennaya Evropa. 2007. № 1. S. 37–50.
2. Lachininskij S.S. Geografiya pryamy'x investicij SShA za rubezhom: zakonomernosti i sdvigi. M.: LAP Lambert, 2010. 180 s.
3. Mironenko N.S., Fomichev P.Yu., Giter B.A. Transnacionalizaciya mirovogo hozyajstva // Prostranstvenny'e struktury' mirovogo hozyajstva: sb. statej. M.: Press-Solo, 1999. S. 197–224.
4. Rossijskaya model' e'ksporta kapitala / pod red. A.S. Bulatova. M.: MGIMO-Universitet, 2014. 120 s.
5. Samusenko D.N. Geograficheskij analiz processov pryamogo investirovaniya v sovremennom mirovom hozyajstve // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 5: Geografiya. 2014. № 1. S. 42–48.
6. Samusenko D.N. Geografiya pryamy'x inostranny'x investicij v sovremennom mirovom hozyajstve: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M., 2014. 25 s.
7. Sincerov L.M. Volny' global'noj integracii // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2000. № 1. S. 69–78.
8. Sincerov L.M. Krizis mirovy'x hozyajstvenny'x svyazej v seredine XX veka // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 5: Geografiya. 2013. № 1. S. 22–27.
9. Shishkov Yu.V. Internacionalizaciya proizvodstva — novy'j e'tap razvitiya mirovoj e'konomiki. M.: IME'MO RAN, 2009. 92 s.
10. De Grauwe P., Camerman F. How Big Are Multinational Companies? // Tijdschrift voor Economie en Management. 2002. Vol. 47. № 3. P. 311–326.

11. Foreign investment routes: FDI and FPI // URL: <http://www.investopedia.com/articles/investing/012914/foreign-investment-routes-fdi-and-fpi.asp>
12. International Monetary Fund // URL: <http://data.imf.org>
13. The World Bank Indicators // URL: <http://data.worldbank.org/russian>
14. UNCTAD FDI database // URL: <http://www.unctad.org/fdistatistics>
15. UNCTAD Global investment trend monitor // URL: http://unctad.org/en/Publications-Library/webdiaeia2015d1_en.pdf
16. UNCTAD Handbook of Statistics. United Nations conference on Trade and Development // URL: <http://stats.unctad.org/handbook>
17. World Investment Report 2012. N.Y.: United Nations, 2012.
18. World Investment Report 2014. N.Y.: United Nations, 2014.

D.N. Samusenko

**Key Trends of Transnationalization of the World Economy:
Dynamics, Geography, Branch Structure**

The article provides the results of a complex geographical analysis of allocation of foreign direct investment (FDI) stocks in the modern period of evolution of world economy. The author identified the place of macro-region areas and in allocation of FDI stocks. The “architecture” of inter-country investment interactions is observed. The sectoral structure of direct investment on a higher taxonomical level – within the framework of the integral system of world economy as well as by groups of countries according to their level of economic development is analyzed.

Keywords: geographical analysis; foreign direct investment; transnational corporations; international production; globalization.